АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ТРУДЫ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ · XIV

И. У. БУДОВНИЦ

Идейная основа ранних народных сказаний о татарском иге

На протяжении всего времени татарского ига русский народ поднимал непрерывные восстания против своих поработителей и угнетателей. Если не считать новгородских волнений 1259 г., связанных с переписью, то цепь таких восстаний открывается прокатившимися в 1262 г. по городам северо-восточной Руси народными выступлениями против мусульманских откупщиков татарской дани. По описанию ростовского летописца, явно сочувствующего восстанию, волнения носили стихийный характер, будучи вызваны насилиями и злоупотреблениями сборщиков дани. «Избави бог, — отмечает летописец под 1262 г., — от лютаго томленья бесурменьскаго люди Ростовьския земля, вложи ярость в сердце крестьяном; не терпяще насилья поганых, изволиша вечь и выгнаша из городов, из Ростова, из Володимеря, из Суждаля, из Ярославля. Окупахуть бо ти оканьнии бесурмене дани и от того велику пагубу людем творяхуть, работяще резы и многы души крестьянскыя раздно (розно, — *И. Б.*) ведоша».[1] «Бесурмены» были изгнаны, иные убиты. Летописец изображает этот акт как дело, угодное богу, который внял молитве богородицы и пришел на помощь русским людям: «Видевше же человеколюбець бог, послуша моленья матерня, избави люди своя от великыя беды».[2]

Устюжский летописец сообщает, что волнения против откупщиков в 1262 г. происходили не только в Ростове, Суздале, Владимире и Ярославле, но и «по всем градом русским», причем в Устюг пришла грамота от великого князя Александра Невского, «что татар бити».[3] Н. Серебрянский, исследовавший древнерусские княжеские жития, и в том числе жития Александра Невского, полагает, что эти слова отражают не столько реальный факт, сколько отношение народа к популярному князю. «Народ, — пишет Н. Серебрянский, — по-видимому, наивно веривший в возможность свержения татарского ига, находил вполне естественным, что любимый князь „ярость мужества“ своего проявит теперь на татарах; он вызывает Александра на бой с погаными поработителями».[4] Напротив, А. Н. Насонов считает причастность Александра Невского к событиям вполне правдоподобной, поскольку он мог быть в курсе смут, разыгравшихся в Монголии вокруг императорского трона и положивших начало отделению Золотой Орды от империи. Момент для восстания мог показаться Александру вполне благоприятным, тем более что откупщики были присланы не из Золотой Орды, в непосредственном подчинении которой находилась Русская земля, а от императора.[5]

[1] ПСРЛ, т. I, в. 2, Л., 1927, стлб. 476.
[2] Там же.
[3] Устюжский летописный свод. Под ред. К. Н. Сербиной. М.—Л., 1950, стр. 47, 48.
[4] Н. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. М., 1915, стр. 207.
[5] А. Н. Насонов. Монголы и Русь. М., 1940, стр. 50—53.